

Однако переглянувшись, глубокие чёрные глаза и ясные голубые, казалось, в этот момент достигли согласия — лучше оставить этих двоих наедине, ведь один из них мечтает сделать Жань-жань своей невесткой, а другой — фанатка пары Ся-Цинь, которая не может оторваться от своих фантазий!

Так, полностью замаскированные, они сидели в углу кинотеатра, держа в руках стаканы с молочным чаем и ведёрко попкорна. В полумраке зала никто не обратил внимания на эти странные фигуры, все занимали свои места, ожидая начала фильма.

Сегодня состоялась премьера фильма «Чёрное и белое». Время показа было не самым удачным — в крупнейшем кинотеатре города А фильм показывали всего дважды в день: в два часа дня и в одиннадцать вечера, что соответствовало наименьшему наплыву зрителей.

Они пришли на дневной сеанс в два часа. Снаружи кинотеатр был полон людей, но внутри зрителей было немного. В этот день вместе с «Чёрным и белым» показывали ещё один фильм — романтическую фэнтези-драму из страны В и аниме из страны J. Судя по всему, большинство пришли именно на эти фильмы.

Когда Цинь Чжижань и Ся Чуянь заняли свои места, в зал вошло ещё несколько человек, и зал оставался пустым и тихим. За десять минут до начала фильма появилась ещё одна группа, похоже, пришедшая всей компанией.

Цинь Чжижань, скрытый за тёмными очками, пристально смотрел на девушку в яркой футболке. Если он не ошибался, именно в такой нелепой белой футболке были одеты его фанаты на промо-встрече в городе D.

Две пышные ветки рапса, сверкающие золотом, а между ними — яркий красный огонь, приковывающий взгляд. Честно говоря, сколько бы он ни смотрел, он всё равно хотел узнать, кто же придумал этот дизайн!

Эта группа состояла из примерно двадцати человек, две трети из которых были девушками, все в одинаковых белых футболках. Остальные, судя по всему, были просто приглашены за компанию.

Тихий гул разговоров оживил зал, который до этого был тих, как будто его арендовали для частного просмотра. Цинь Чжижань смотрел на своих взволнованных и ожидающих фанатов, и в его сердце потеплело. Как актёр, он хотел, чтобы его фильм ждали и любили. Разве не удача иметь таких преданных фанатов?

Сделав глоток молочного чая, Цинь Чжижань начал хрустеть попкорном. Ся Чуянь, наблюдая за его раздувающимися щеками, вдруг перехватил его руку и положил попкорн себе в рот.

Цинь Чжижань:

— ...Что только что произошло?

Ся Чуянь невозмутимо произнёс:

— Слишком сладко.

Цинь Чжижань отхлебнул чая:

— Немного.

Как будто поучая маленькую девочку, Ся Чуянь добавил:

— Ешь поменьше.

Цинь Чжижань посмотрел на почти полное ведёрко попкорна и повернулся:

— Жалко выбрасывать.

Они болтали о том о сём, и фильм начался. Зал погрузился в темноту, только экран впереди светился ярким светом. Все разговоры стихли, и внимание зрителей приковалось к экрану.

Фанаты, пришедшие на премьеру, сначала были в восторге, увидев Цинь Чжижана, но по мере развития сюжета их энтузиазм сменился нарастающим чувством тяжести.

Цяо Фэй был обычным человеком, но внутри него скрывалось нечто необычное. Он был человеком, разочарованным в жизни: на работе его унижали, в жизни презирали, в любви он был одинок. То, чего он хотел, он никогда не получал, а перед лицом давления он только смирялся и терпел.

Он был полон противоречий: внешне покорный и смиренный, внутри — недовольный своей посредственностью и обвиняющий судьбу.

Казалось, большинство людей такие: из-за жизненных неудач они прячут всё глубоко в сердце, и со временем оно меняется, как и у Цяо Фэя, порождая личность, совершенно отличную от изначальной.

Дневной Цяо Фэй и ночной Цяо Фэй — как будто чёрное и белое. Но так ли это на самом деле?

Каждый в зале задавался этим вопросом. Изначальная личность Цяо Фэя и его вторая личность — действительно ли они абсолютные чёрное и белое? Изначальный Цяо Фэй был слаб, но он умел терпеть и старался, хоть и был недоволен своей жизнью, но, кажется, лучше приспособился к жестокому обществу. Вторая личность Цяо Фэя — высокомерная, жестокая, бесчувственная, не знающая, что такое терпение. Она всегда жёстко выражала свои эмоции, например, избивая Цзян Чжуна, который днём издевался над Цяо Фэем.

Неизбежно, Цяо Фэй был полон противоречий и замешательства. Это он породил тёмного Цяо Фэя, но разве это не было его самым сокровенным желанием? Он отвергал тёмного Цяо Фэя, но зависел от него, всегда находил оправдания каждому его поступку, не осознавая, что просто оправдывал себя.

Вместе с этим противоречивым сюжетом появилась героиня фильма — женщина, чистая и прекрасная, как принцесса. Как и ожидалось, и Цяо Фэй, и Цзян Чжун влюбились в неё.

Фанаты, глядя на её невинную и мягкую улыбку, невольно задавались вопросом: почему такая женщина обратила внимание на такого слабого и неспособного мужчину, как Цяо Фэй?

К удивлению всех, эта прекрасная женщина, казалось, была заинтересована в Цяо Фэе. Она постоянно проявляла к нему доброту, заботилась о нём, чем вызывала злость и ненависть Цзян Чжуна.

Цяо Фэй не мог поверить, что такая прекрасная женщина может интересоваться им, поэтому он постоянно отступал. Героиня же, напротив, наступала, а Цзян Чжун угрожал. В этой крайней напряжённости тёмный Цяо Фэй появлялся всё чаще, каждый раз мстя Цзян Чжуну за

его злобу.

В муках совести и желания Цяо Фэй наконец раскрыл свой секрет героине. Та не удивилась, а полностью приняла его различия.

Казалось, конец хороший? Принцесса влюбилась в простака? Но так ли это?

— Цзян Чжун... он! Он! Он сказал моему отцу, чтобы я вышла за него замуж! Я не хочу! Я хочу быть с тобой! — лицо героини, залитое слезами, вызывало жалость, и Цяо Фэй, любящий её, не мог оставаться равнодушным.

И в этот раз тёмный Цяо Фэй избил Цзян Чжуна, оставив его инвалидом на всю жизнь.

Глядя на это шокированное и испуганное лицо, фанаты почувствовали, как сердце ёкнуло, и их охватило предчувствие чего-то плохого.

— Я... я сяду в тюрьму! Я... я не хотел! Я не хотел причинять ему вред, это он! Это он! Не я, не я! — истеричный крик, полный страха и противоречий, заставил всех в зале сжаться.

— Лили! Это не моя вина, правда? Это он! Это он! — схватив руку женщины, Цяо Фэй, как утопающий, ухватился за соломинку, не желая отпустить.

— Да! Это не твоя вина... это он, пусть он исчезнет, и тебе не придётся нести этот грех, — мягкий голос женщины, как ядовитый мак, неудержимо соблазнил Цяо Фэя совершить этот жестокий поступок.

Тёмный Цяо Фэй! Он должен исчезнуть!

— Нет, нет, нет... — тихо прошептал один из фанатов Цинь Чжижана, схватившись за грудь, глаза прикованные к экрану, но напряжение и жалость на лице были очевидны.

— Ты хочешь, чтобы я исчез? — безэмоциональный тон, словно исчезновение его самого не имело значения.

Цяо Фэй стиснул зубы, его глаза в темноте сверкали решимостью:

— Да! Я хочу, чтобы ты исчез!

На мрачном лице промелькнула тень печали:

— Если так, то пусть будет по-твоему.

Цяо Фэй потрогал свою грудь, почувствовав странную тяжесть в тот момент, когда вторая личность исчезла.

— Твоё самое твёрдое решение — это заставить меня исчезнуть...

Автор хочет сказать:

Мне всё равно, будучи автором-родителем, я поддерживаю только пару Ся-Цинь. Я — твёрдый фанат этой пары, всё остальное — ересь!

Анонс нового текста уже опубликован! «Межзвёздный: Хватит болтать! Обнажи свой меч!»
Прошу поддержки, жду предзаказов! Планирую начать обновления после завершения шоу-

бизнес!

Ну что, оставляйте свои следы!

<http://bllate.org/book/16690/1532122>